

В сфере внимания государства

Ретивость «цифры» на полях торговых сетей

= Цифровизация сдерживает цены во имя наших кошельков =

Борис ПАНЬШИН,
профессор экономического
факультета БГУ

Директива № 10 «О недопустимости роста цен», принятая главой государства в целях быстрого и жесткого реагирования на сложившуюся ситуацию с ценами на потребительском рынке, имеет огромное значение не только для текущего момента, но и на длительную перспективу.

Дело в том, что в условиях глобальной цифровизации крупные торговые сети становятся экономикой внутри национальных экономик, рынком внутри национальных рынков и, можно сказать, государством внутри государств. Соединение современных информационных и цифровых технологий с передовыми торговыми практиками позволяет им легко обходить устанавливаемые государством квоты, ценовые ограничения на продукты и услуги и трудовое законодательство. При этом в ходе своего роста и наращивания различных смежных функций торговые сети и торговые платформы быстро поглощают или

устраняют традиционные торговые форматы – ларьки и магазины шаговой доступности, становясь монополией, то есть компанией, практически не имеющей конкурентов.

Если двадцать лет тому назад гипермаркет «выжигал» все альтернативные торговые точки в радиусе полутора-двух километров, то современные торговые сети распространяют свое влияние на регионы и государства, сокращая количество рабочих мест и планомерно снижая зарплату и ухудшая условия труда своих сотрудников, выжимая из них по максимуму, будь то менеджер, кассир или складской рабочий. Как пример, можно привести деятельность всемирно известной и глобальной компании «Амазон», которая в сфере торговли США уничтожила почти на 150 000 рабочих мест больше, чем создала, с помощью сети своих распределительных складов, зарплаты работников которых почти на 20 % меньше, чем в сетевых компаниях.

Естественно, что с внедрением роботов и дальнейшим развитием цифровых технологий отрицательная динамика будет усиливаться, и потому государство не должно рассматривать эти тенденции как естественный ход технологического развития, при котором социальные вопросы отходят на второй план, и отступать перед технологическими гигантами.

В решении социальных вопросов устойчивого развития – обеспечения порядка, стабильности и справедливости – государство не должно отступать. Действия президента в этой сфере верны, они, несомненно, войдут в ближайшей перспективе в практику других государств и окажут влияние на взгляды мирового сообщества на деятельность транснациональных торговых компаний и ИТ-гигантов.

Самое важное, что Директива не только про политику, но и про современную экономику, отличающуюся противоречивыми явлениями и парадоксами, наиболее ярко проявляющимися как в деятельности крупных торговых сетей, так и в электронной торговле. Прежде всего за счет так называемых, сетевых эффектов, усиливаемых современными технологиями.

Во-первых, это противоречие между мощной рыночной силой торговой сети и несущественной значимостью для нее действий каждого конкретного покупателя.

Известно, что полезность торговой сети прямо пропорциональна количеству ее участников. Чем больше клиентов, тем сеть мощнее и более востребована. Парадокс в том, что эту мощь торговым сетям придаем мы сами своим участием как покупатели. В то же время конкретный покупатель,

в силу огромного числа торговых центров и изощренных манипуляций по навязыванию все большего количества покупок, быстро становится зависимым от сети. В первую очередь за счет бонусов и скидок потребитель легко вовлекается в рекламные акции и программы лояльности, проводимые торговыми сетями. В результате эти акции неизбежно превращаются в манипуляцию поведением покупателей и потому должны предваряться квалифицированной экспертизой психологов, социологов, нейробиологов и других специалистов под государственным контролем, а результаты экспертизы должны доводиться до сообщества покупателей.

Во-вторых, противоречие между общественной значимостью торговых сетей и центров и частным правом на присвоение собственниками доходов от их деятельности. По сути, эти сети и центры являются общественным благом, так как государство обеспечило инфраструктуру для их работы и организовало к ним массовые потоки платежеспособных покупателей, в том числе путем развития транспорта и мобильной связи.

Именно в силу общественной значимости торговых сетей и роли государства в обеспечении их функционирования необходимо законодательно изменить порядок распределения доходов от сетевой торговли, не умаляя предпринимательские заслуги создателей и собственников торговых сетей. Воздать им должное нужно именно за предпринимательский успех в запуске проекта и осуществлении текущей работы сети, но не сверхдоходами на долгосрочную перспективу. И это не национализация, а следование принципу справедливости путем достижения баланса в распределении доходов от ценностей, создаваемых совместно предпринимателями и обществом.

Торговые сети создают для общества такие ценности, как новые

торговые технологии и инструменты, обеспечивающие комфорт для покупателей и повышающие эффективность совместной деятельности торговых центров и покупателей в экономике и обществе. Поэтому создаваемые в этом сегменте прибыли должны в первую очередь направляться на расширение производственного капитала и социальные цели развития своей страны.

Современный покупатель со смартфоном – это уже не просто потребитель товаров и услуг, а активный участник торгового процесса, помогающий быстро совершенствовать маркетинговую политику и подавать четкие сигналы производителям товаров и услуг. Сегодня доходы от этой массовой, но невидимой деятельности сообщества покупателей присваиваются в основном собственниками сетей, а должны направляться, по справедливости их происхождения, на развитие производства и решение социальных проблем. Пока еще многие государства, за исключением Китая, правительство которого скорректировало деятельность торгового гиганта «Алибаба», не решаются тронуть эту новую «священную корову». Руководство Беларуси решилось и приступило к реальным действиям по регулированию деятельности крупных торговых сетей. Для начала – в части цен.

Догадываюсь, что многие экономисты неоднозначно относятся к этим решениям и ссылаются на мнения классиков рыночной экономики о частной собственности. Но дело в том, что в современных высокотехнологических посреднических компаниях, каковыми являются торговые и социальные сети, частная собственность – это лишь то, что вложено собственниками в запуск проекта. А дальше, как отмечали классики, ценность проекту придает живое творчество масс, в данном случае

покупателей, которые своими действиями обеспечивают жизнеспособность предпринимательской идеи и ее эффективное каждодневное воплощение. Ключевым фактором успешности торговой сети являются не торговые технологии, а наличие платежеспособных покупателей и социальная стабильность в обществе как главная ценность общественного развития, что в конечном итоге обеспечивается государством, то есть всеми нами.

Высокотехнологические торговые компании – это новая реальность в экономике стран, требующая нового осмысления и ухода от многих рыночных стереотипов. Международный и отечественный опыт показывает, что, как только мы начнем исключать социальную составляющую из технологического развития страны и сводить все только к деньгам, тут же появятся люди, которые будут сосредоточены на манипуляции существующими ресурсами, продукцией и на извлечении непропорционально высоких доходов из проистекающих из этого торговых операций. Отсюда несправедливость и рост неравенства.

Можно полагать, что Директива № 10 «О недопустимости роста цен» не только точно попадает в десятку в сегодняшней ситуации с ростом цен, но и послужит в некоторых странах решению тех проблем социально-экономического развития, которые пока еще не слишком явно проявляются или вообще находятся за горизонтом известных теорий и практик.

Ученым и специалистам еще предстоит осмыслить значимость Директивы как начала нового этапа государственной политики Беларуси в регулировании посреднической деятельности применительно к новой реальности и предложить комплекс мероприятий стратегической значимости для развития государства в стремительно наступающей цифровой эпохе.